

Начало состязания

Присутствие Цзян Чэнь помогло наладить общение между Главой Дворца Дань Чи и Старейшиной Юнь Не.

— Цзян Чэнь, наш разговор многое прояснил и привел меня в отличное расположение духа. Должен сказать, несмотря на разницу в возрасте, ты — один из моих хороших друзей. Ладно, иди готовиться к состязаниям по дао пилюль, с нетерпением жду твоего удивительного выступления!

Дань Чи произнес еще несколько напутственных слов, взмахнул рукой и из ниоткуда достал котел для пилюль.

— Цзян Чэнь, это — Котел Небесного Плетения, который мне подарил мой учитель, когда я был молод. Жаль, что в моих руках он так и не раскрыл свой полный потенциал. Теперь, когда мой учитель отошел в мир иной, я могу сказать, то не оправдал его надежды, которые он возлагал на меня, отдавая мне этот котел, — слегка вздохнул Дань Чи; в его голосе были слышны нотки сожаления, стыда и ностальгии. — А теперь я передаю этот котел тебе. Возможно, ты сможешь оправдать надежды, которые некогда возлагал на меня мой учитель.

Котел Небесного Плетения был одним из пяти лучших котлов в истории Королевского Дворца Пилюль. В течение тысячи лет этот котел считался одним из самых известных котлов, и Цзян Чэнь с первого взгляда понял, насколько исключительным был этот котел. Хотя он уступал котлам божественного уровня, в обычном мире он вне всяких сомнений считался великолепным котлом. Королевский Дворец Пилюль обладал поистине поразительным фундаментом в области пилюль.

Цзян Чэню было непросто вот так просто принять столь ценный подарок.

— Ха-ха, что такое? Тебе неловко брать такой предмет? Когда ты только вступил в секту, я пообещал тебе подарок в честь твоего прибытия. Тогда ты не придумал, что попросить, и сегодня я принял решение за тебя. В моих руках, руках культиватора боевого дао, Котел Небесного Плетения — блестящая жемчужина, покрытая слоем пыли. Возможно, она по-настоящему засияет в твоих руках. Возможно, таким образом я наконец-то я смогу выполнить желание своего учителя.

Путь Дань Чи пролегал через боевое дао, его главной амбицией было восстановление Империи Мириады. Он бы никогда не удовольствовался статусом мастера пилюль. В его руках все возможности котла попросту не могли раскрыться.

Увидев искренне выражение лица Дань Чи, Цзян Чэнь понял, что тот хочет передать ему это наследие и больше не возражал. Он кивнул:

— Я с радостью принимаю дар Главы Дворца. Если в будущем я смогу выплавить Драконовую Пилюлю Шести Рун, первая партия непременно достанется вам.

— Что? Драконовая Пилюля Шести Рун? — Мудрец Дань Чи был поражен. — Ты увидел рецепт всего лишь раз и смог запомнить все шаги, необходимые для выплавки?

Цзян Чэнь безмолвно улыбнулся. По сравнению с продвинутой версией, Девятирунной Небесной Пилюлей Невзгод, Драконовая Пилюля Шести Рун была намного проще и в теории, и

в приготовлении. Цзян Чэню даже не нужно было просматривать рецепт, чтобы определиться с правильным процессом выплавки.

— Славно, славно, славно! Юноше надлежит быть уверенным в своих силах. Раз так, с нетерпением жду Драконовую Пиллюлю Шести Рун, ха-ха-ха!

Мудрец Дань Чи был в превосходном настроении. Как ни посмотри, а Цзян Чэнь был просто даром небес. Если бы не Старейшина Юнь Не, он бы почти наверняка взял Цзян Чэня в качестве личного ученика. Но здравый смысл подсказывал Дань Чи, что Старейшина Юнь Не слишком сильно ценил Цзян Чэня. Он не имел права брать шефство над Цзян Чэнем.

Попрощавшись с Цзян Чэнем, Дань Чи вдруг вспомнил о небесном феномене, который он увидел в тот день, когда его секта заключала союз с Сектой Дивного Древа. Он с самого начала был уверен, что этот феномен как-то связан с Цзян Чэнем. «Ах, если этот феномен и вправду связан с Цзян Чэнем, перед ним поистине открыты все двери. Даже Титулованные Великие Императоры, живущие отшельниками, не снискали того же благословения небес, достигнув изначальной сферы». Но, само собой, все это были лишь догадки Дань Чи.

.....

Распределение жилищ в Верховном районе было столь важным вопросом, что почти вся секта внимательно следила за ходом соревнований. Глава Дворца Дань Чи был главным судьей, контролировавшим соревнования. Глава Зала Мощи Лянь Чэн заведовал состязаниями по боевому дао, а Старейшина Юнь Не из Зала Трав заведовал состязаниями по дао пилюль. За соблюдение правил и отсутствие жульничества отвечали почтенные, уважаемые старейшины Чан Фэн и Цзинь Гу.

Священная земля, где проводились состязания, Дворец Шань Ли, находилась в Розовой Долине. Внутри Дворец был разделен на секции боевого дао и дао пилюль; перед дверями в главную залу Дворца собрались почти все старшие руководители.

Глава Дворца Дань Чи торжественно обвел взглядом собравшихся, а затем громким голосом объявил:

— Жилища в Верховном районе предназначены для самых выдающихся гениев. Чтобы найти еще больше гениев, на этот раз мы выделили еще четыре жилища. Будучи сектой четвертого уровня, мы должны сделать все возможное, чтобы поддерживать равномерное развитие боевого дао и дао пилюль. Поэтому на этот раз два места отведены для гениев дао пилюль.

Хотя он и не критиковал свои предыдущие решения напрямую, было очевидно, что Глава Дворца хочет исправить ошибки прошлого. Рядом с ним стоял слегка удивленный Старейшина Юнь Не. Он взглянул на Мудреца Дань Чи, затем — на Цзян Чэня, погрузившись в глубокие раздумья.

— В преддверии состязаний я хочу подчеркнуть лишь один момент. Соревнования должны проходить честно, без нарушений в корыстных целях. Как бы высок ни был ваш статус, каким бы благородным ни было ваше происхождение, в ходе состязаний вы должны всецело полагаться на свою силу. Если обнаружится факт жульничества, вы будете немедленно выгнаны с соревнований. Если кто-то решит тайно помогать участникам, знайте, что затем будет проведено тщательное расследование, и ни один нарушитель не уйдет от ответа, какое бы положение он ни занимал. Правила секты едины для всех!

Порядок зависел от правил; а чтобы секта подчинялась правилам, лидер должен был обладать

мощной харизмой. Глава Дворца Дань Чи всегда следил за неукоснительным соблюдением правил и твердой рукой наводил порядок. Собравшиеся внимательно слушали Главу Дворца. Даже те, кто обдумывали хитрые интриги, и думать забыли о своих планах. Все знали, что Глава Дворца Дань Чи был человеком слова. Любой, нарушивший правила Королевского Дворца Пилюль, непременно понес бы жестокое наказание.

Когда Дань Чи договорил, Старейшина Лянь Чэн и Старейшина Юнь Не сказали несколько слов участникам соответствующих секций. Затем все отправились по своим секциям. Му Гаоци и Цзян Чэнь вместе направились в секцию пилюль.

— Брат Чэнь, полагаю, ты будешь на первом месте, а я — на втором, хе-хе!

После омовения в древесном роднике у Му Гаоци значительно прибавилось уверенности в себе. В ходе их последнего разговора Цзян Чэнь посоветовал ему не быть таким робким и действовать более уверенно.

Цзян Чэнь кивнул, и вдруг до них донесся резкий голос:

— Му Гаоци, когда ты успел так низко пасть? В Розовой Долине так много гениев, к которым ты мог бы подлизываться, а ты решил пресмыкаться перед чужаком? И что это за разговоры о первом месте? Думаешь, так просто занять первое место?

Окликнувший их культиватор был молодым гением с алыми губами и белыми зубами. У него были деликатные и утонченные черты лица, но он был курносый, а взгляд его был слишком надменным. Одного взгляда было достаточно, чтобы понять: этот человек считает себя пупом земли.

— Пфф, Линху Фэн. Я буду говорить, что захочу, а ты болтай сколько влезет. Тебе что, больше заняться нечем?

Хотя Му Гаоци и не стал откровенно глумиться над собеседником, тон его был весьма холоден.

Линху Фэн был застигнут врасплох, он явно не ожидал, что Му Гаоци не станет молчать в ответ.

— Эй! Му Гаоци! Видать, я тебя недооценивал, а? Научился огрызаться, а? Думаешь, ты вырос, стал настоящим мужчиной, а?

Му Гаоци недовольно ответил:

— Линху Фэн, держи свои насмешки при себе. Покажешь себя в ходе состязаний по дао пилюль. Я признаю твое первенство, если ты сможешь получить место в Верховном районе; думаешь, тебе присудят победу за одно бахвальство?

Линху Фэн расхохотался.

— Му Гаоци, думаешь, жалкое ничтожество вроде тебя имеет право говорить со мной о способностях? Не слишком ли много ты возомнил о себе, полагаясь на свои скромные умения, а? Помни, может быть только два победителя. Ты ни за что не победишь!

В его заносчивом тоне были слышны ожесточенные нотки.

Му Гаоци явно не хотел препираться с ним. Он потянул Цзян Чэня в сторону:

— Пойдем, Брат Чэнь.

Цзян Чэнь кивнул. Нечего было сердиться на этого выпендривающегося шута.

— Ты — Цзян Чэнь, верно? Я слышал о тебе. Чужак без крепкого фундамента, думаешь, ты сможешь получить место в Верховном районе? Может, сначала помочишься и хорошенько присмотришься к своему отражению?

Вдруг Цзян Чэнь замер и направил взгляд Божественного Ока на Линху Фэна.

— Идиот.

Произнеся одно это слово, он с пренебрежительной улыбкой вошел внутрь.

Линху Фэн намеренно провоцировал Цзян Чэня, но был несколько удивлен тем, что Цзян Чэнь держал себя в руках. Он снова собирался что-то сказать, и вдруг рядом с ним кто-то негромко кашлянул. Обернувшись, он увидел своего деда, Линху Сяня, стоявшего рядом с несколькими старейшинами Зала Трав. Позади них был никто иной, как Старейшина Юнь Не. Он безучастно прошел внутрь, равнодушно взглянув на Линху Фэна. От одного его взгляда Линху Фэна пробил холодный пот.

— Держи себя в руках! — мысленно сказал ему Линху Сянь, заметив, что Линху Фэн начал паниковать. — Если вместо того, чтобы спровоцировать Цзян Чэня, ты сам в итоге разозлился, на какие великие свершения ты можешь рассчитывать в будущем? Нам представилась уникальная возможность; только посмей у меня не получить место в Верховном районе!

Линху Сянь слегка фыркнул и вошел внутрь.

Там было три сотни учеников, участвовавших в состязаниях по дао пилюль, что затрудняло отбор. Поэтому темы состязаний были разделены на предварительные и финальные испытания. Предварительные испытания проводились до тех пор, пока не останется лишь тридцать кандидатов.

Му Гаоци стоял рядом с Цзян Чэнем и рассказывал об ученике, которого они только что видели:

— Линху Фэн — внук Старейшины Линху Сяня из Зала Трав по прямой линии. У него неплохой потенциал в духовных лекарствах, по предварительным оценкам он входит в тройку лучших кандидатов. Его высокомерие под стать его способностям; его семья поколениями занималась изучением дао пилюль.

— Главным фаворитом считается Оуян Чао, он — внук другого старейшины Зала Трав по прямой линии. Его дед Оуян Дэ занимает несколько более высокое положение по сравнению с Линху Сянем. Этой маленькой девушке по имени Лин Хуэй'эр также пророчат победу.

Му Гаоци терпеливо описывал основных конкурентов.

Старейшина Юнь Не начал оглашать правила.

— В соревновании будет пять тем. Первые тридцать кандидатов, справившихся с темами предварительных испытаний, перейдут к финальным испытаниям.

— Темы следующие: проверка котла, управление огнем, определение семян, сбор лекарств и

анализ рецепта.

— Полагаю, дальнейшие объяснения касательно проверки котла и управления огнем излишни. Это — стандартные упражнения для Королевского Дворца Пилюль. В ходе определения семян нужно будет найти необходимое семя духовной травы из тысячи семян, а в ходе сбора лекарств нужно будет составить нужное количество сочетаний из набора духовных трав. Что касается анализа рецепта, мы выдадим вам по пять рецептов для анализа. Вам нужно будет найти один рецептов, в котором нет ошибок.

Эти пять тем были не так уж и сложны.

<http://tl.rulate.ru/book/27/498961>